

Covenant & Conversation

Джонатан Сакс
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хайма) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хайма Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

АХАРЕЙ МОТ – КДОШИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Любовь – это еще не все, что вам нужно

В главе, с которой начинается недельный раздел «Кдошим», содержатся две из главнейших заповедей: любить ближнего и любить чужестранца.

Первая гласит: «Люби ближнего, как самого себя. Я — Г-сподь!»

«Когда будет жить у вас, на вашей земле, переселенец, не притесняйте его, — гласит вторая, а затем призывает: — Пусть переселенец, живущий среди вас, будет для вас как коренной житель. Люби его, как самого себя, ибо и вы были переселенцами в земле Египетской. Я — Г-сподь, ваш Б-г!» (Ваикра, 19:33–34)¹.

Первую из этих заповедей часто называют «золотым правилом» и считают общей для всех культур. Это неверно. Золотое правило звучит иначе. В форме положительного требования оно гласит: «Как хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так поступай и ты с ними», а в форме отрицательного требования его сформулировал Гилель: «Что тебе ненавистно, того и ближнему не причиняй»².

Эти правила обязывают не к любви, а к справедливости, точнее, к тому, что в эволюционной психологии называется «взаимным альтруизмом». Тора не говорит:

«Обходись с ближним любезно и милостиво, ведь ты желал бы, чтобы он обходился любезно и милостиво с тобой». Нет, Тора говорит: «Люби ближнего». Смысл другой, а звучит намного более настоятельно.

Вторая заповедь еще радикальнее. Почти во всех обществах почти во все времена почти все испытывали страх и ненависть перед чужестранцами, нередко обижали их. Это обозначается специальным словом — «ксенофобия». Но часто ли вы слышали его антоним — «ксенофилия»? Предполагаю, ни разу. Симпатия к чужестранцам — необычное явление. Вот почему в Торе почти во всех случаях, когда формулируется эта заповедь (36 раз, по словам мудрецов Талмуда), за ней следует разъяснение: «Ибо и вы были переселенцами в земле Египетской».

Я не знаю ни одного другого народа, который возник бы как народ именно в рабстве и изгнании. Мы знаем, каково ощущать себя беззащитным меньшинством. Потому-то в иудаизме призыв любить чужестранца — стержневой принцип, а в большинстве других этических систем — нечто второстепенное³. Но даже здесь Тора не употребляет слова «справедливость». Есть заповедь справедливо обращаться с чужестранцами, но это совсем

¹ Обратите внимание, что в некоторых трактовках эти два стиха относятся конкретно к герцедеку, то есть к обращенному в иудаизм. Но в таком случае упускается из виду суть заповеди: не допускай, чтобы на твою эмоциональную реакцию влияли этнические различия (в смысле различия между тем, кто родился евреем, и тем, кто принял иудаизм). Иудаизму подобает «далтонизм» в том, что касается различий по расе и цвету кожи. — Примеч. авт.

² Вавилонский Талмуд, Шабат, 31а. Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Эйн Яаков («Источник Яакова»). М.: Книжники; Лехаим, 2012. Т. 2. С. 69. — Примеч. перев.

³ Если бы этот принцип существовал в Европе, не было бы тысячи лет антиеврейских гонений, за которыми последовали возникновение расового антисемитизма и Холокост. — Примеч. авт.

другой закон: «Переселенца не обижай и не притесняй» (Шмот 22:20). А в нашей главе Тора говорит не о справедливости, а о любви.

Две заповеди, с которых мы начали, знаменуют, что иуда-изм — религия любви, любви не только к Б-гу («всем своим сердцем, всей душой, всеми силами»), но и к человечеству. Это одна из идей, которые меняли и продолжают менять мир.

Но почему эти заповеди помещены именно здесь? Так сразу и не поймешь. Они помещены в недельном разделе «Кдошим», причем в отрывке, который в глазах нашего современника выглядит одним из самых странных во всей Торе.

В Ваикра, 19 соседствуют совершенно разнородные, казалось бы, законы. Одни касаются нравственной жизни: не сплетничай, не питай ненависти к ближнему, не мсти, не держи злобы на других. Иные заботятся о социальной справедливости: оставляй беднякам часть урожая; не выноси пристрастных приговоров в суде; не задерживай плату наемным работникам; не используй нечестные меры длины, веса и т. п. Третий же отчетливо отличается от первых и вторых: не скрещивай разные виды домашнего скота; не засевай поле разными культурами; не носи одежду, сотканную или связанную из смеси льна и шерсти; не ешь плоды с деревьев в первые три года после посадки; не ешь с кровью; не занимайся гаданием; не наноси себе порезов в память об умерших.

На первый взгляд эти законы не имеют ничего общего между собой: одни обязывают жить по совести, другие регулируют политику и экономику, третий — о ритуальной чистоте и табу. Но Тора, очевидно, хочет сказать нам, что мы ошибаемся, между этими законами есть нечто общее.

Все они устанавливают порядок, пределы, границы дозволенного. Они учат нас, что существует некая система, на которой, как на костяке, держится реальность, и целостность этой системы надо уважать. Ненавистью или местью можно лишь испортить взаимоотношения с людьми. Несправедливым поступком ты подрываешь доверие — фундамент общества. Неуважением к целостности природы (смешиванием семян разных культур, скрещиванием разных видов животных и т. д.) вступаешь на путь, ведущий к экологической катастрофе.

Во вселенной установлен порядок, касающийся и нравственности, и политики, и экологии. Когда этот порядок нарушают, воцаряется хаос. Когда этот порядок соблюдают и сохраняют, люди

становятся сотворцами священной гармонии и сложенного многообразия — всего, что Тора называет «святостью».

Почему же именно в этой главе появляются две важнейшие заповеди — о любви к ближнему и о любви к чужестранцу?

Разгадка здесь очень глубокая и далеко не очевидная. Но именно в упорядоченной вселенной любовь занимает подобающее ей место.

Канадский психолог Джордан Питерсон — один из заметных публичных интеллектуалов нашей эпохи. В Великобритании и Северной Америке его книга «Двенадцать правил жизни» стала бестселлером⁴. Он осмелился проявить инакомыслие, оспорив модные заблуждения современного Запада. Самое поразительное правило в его книге — пятое: «Не позволяй своим детям делать то, за что ты можешь их невзлюбить».

Мысль Питерсона тоньше, чем кажется поначалу. По его словам, в наше время многие родители не прививают своим детям навыков жизни в обществе. Детей балуют. Им не втолковывают правила общежития. Чем объясняется такая позиция родителей? Питерсон видит целый клубок причин.

Во-первых, детям уделяют недостаточно внимания. Родители вечно заняты, им никогда кропотливо приучать ребенка к дисциплине. Во-вторых, людей сбивает с толку идея Жан-Жака Руссо, сильно повлиявшая на культуру. Этот мыслитель полагал, что ребенок от природы добр, а злым его делают общество и правила общественного порядка. На взгляд Руссо, лучший способ вырастить счастливых, творчески развитых детей — дать им свободу выбора.

Но, пишет Питерсон, есть еще одна причина: «Современных родителей парализует страх разонравиться своим детям, более того, утратить их любовь в случае, если они будут наказывать детей за какие бы то ни было проступки». Родители опасаются говорить детям «нет», боясь испортить отношения. Боясь, что дети их разлюбят.

В результате они подвергают детей опасности, не готовя их к жизни в большом мире, который не станет потакать их желаниям и жажде внимания, в мире суровом, взыскательном, а иногда жестоком. Если дети растут без правил, не имея навыка общаться, сдерживать свои порывы и откладывать уголение потребностей, они не успевают пройти школу жизни вовремя.

⁴ Jordan Peterson. 12 Rules for Life: an antidote to chaos. Allen Lane, 2018. — Примеч. авт.

Вывод Питерсона потрясает: «Там, где есть четкие правила, дети уверены в себе, а родители действуют спокойно и благоразумно. Четкие принципы дисциплины и наказания — это правильное соотношение милосердия и справедливости, оптимальный стимул социального развития, а также движения к психологической зрелости. Четкие правила и надлежащая дисциплина помогают ребенку, семье и обществу устанавливать, поддерживать и расширять порядок. Это единственное, что ограждает нас от хаоса»⁵.

Первая глава недельного раздела «Кдошим» посвящена именно этому — четким правилам, которые устанавливают и сохраняют порядок в обществе. Именно среди них есть место для подлинной любви (а не сентиментального самообмана, который с ней путают).

Там, где нет порядка, любовь лишь умножает хаос. Неразумная любовь может вылиться в уклонение от родительских обязанностей, может сформировать избалованных детей, уверенных, что все обязаны их ублажать. Во взрослом возрасте они обречены на несчастья, неуспех, неспособность себя реализовать.

Книга Питерсона (кстати, ее подзаголовок «Противоядие от хаоса») не только о воспитании детей. Но и о безрассудных ограхах Запада, случившихся после того, как в 1967 году группа «Битлз» спела: «All You Need is Love» («Любовь — это все, что вам нужно»). Питерсон, будучи клиническим психологом, немало видел, какую дорогую цену общество платит за отсутствие общепринятого морального кодекса: эмоциональная жизнь людей идет наперекосяк. Питерсон пишет, что людям нужны упорядочивающие принципы, а там, где их нет,

воцаряется хаос. Нам требуются «правила, критерии, ценности — по отдельности и в совокупности. Нам требуются устоявшийся порядок и традиции. Это и есть порядок».

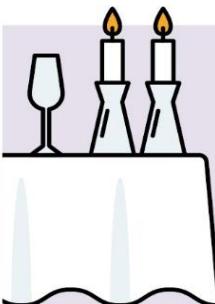
Слишком строгий порядок — возможно, плохо, но слишком мало порядка — еще хуже. По словам Питерсона, лучше всего жить на «золотой середине» между порядком и хаосом. Именно там, пишет он, «мы открываем для себя смысл, который окупает жизнь и неизбежно сопутствующие ей страдания». Возможно, если жить правильно, добавляет он, «мы сможем выдержать сознание своей хрупкости и бренности, не чувствуя себя ущемленными жертвами; а это чувство порождает вначале озлобленность, затем зависть и, наконец, жажду мести и разрушения»⁶.

Не знаю более проницательного объяснения, которое проливало бы свет на уникальную композицию Ваикра, 19. Созвездие нравственных, политических, экономических и экологических законов в этой главе — бесподобный портрет вселенной, где царит сотворенный Б-гом порядок, а мы — блестители этого порядка. Но эта глава не только о порядке.

Она о том, как сделать этот порядок гуманным с помощью любви к ближнему и к чужестранцу. Когда Тора велит не питать ненависть, не мстить, не держать злобу на людей, ее слова удивительно предвосхищают рассуждения Питерсона об озлобленности, зависти, жажде мщения и разрушения.

Отсюда вытекает идея, меняющая мир. Идея, о которой мы надолго забыли. Она гласит: любовь — это еще не все, что вам нужно. Людским взаимоотношениям необходимы правила.

Around the Shabbat Table

-
1. What does "loving your neighbour" mean to you daily?
 2. What kind of rules do you think are most important in a family or group of friends?
 3. Why do you think the Torah puts love and laws in the same chapter?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/acharei-mot/love-is-not-enough.

⁵ Ibid. P. 113–144.

⁶ Ibid.